

“МУЗЫКА РОЖДАЕТСЯ ИЗ ТИШИНЫ И В ТИШИНУ УХОДИТ...”

Преданность высоким идеалам – вот что определяло жизненный путь Арама Карабегяна. В контекст своей жизненной программы он включил и преданность родине, в которой он успел прожить и поработать всего-то десять с небольшим лет. Уже будучи широко признанным, на взлете дирижерской карьеры, он резко меняет размеренный ход своей жизни. В 1992 году он прилетает из благополучной Европы в темный Ереван, в Армению, оглушенную свалившимися на нее несчастьями,– Спитакским землетрясением, Карабахской войной. Но в его самочувствии глубокое сострадание всем – земле и людям – смешивалось с какой-то глубокой радостью – обретением родины, которая светила в его глазах, в его удивительно одухотворенном облике. Он тут же отправляется в поездки по Армении, посещая пострадавшие от землетрясения места, святые храмы, впитывая в себя впечатления самые разные, доставляющие ему и горечь и восторг. Природа, люди, их стойкость и простота покоряют его. Горечь и восторг – этот контраст эмоций и впоследствии все время будет сопро-

вождать его. Вся прошлая жизнь тогда, после знакомства с Арменией показалась ему прелюдией к его будущей жизни, которую он еще не представлял себе, но в значение которой верил и точно знал, что она будет связана с Арменией и что будет происходить именно здесь, на этой земле.

Арам Карабегян родился в 1955 году в Тегеране, в семье бизнесмена. Мать в свое время училась музыке и любила играть на фортепиано. Именно мать, как это повторяется в биографии выдающихся музыкантов, открыла ему мир музыкальных звуков, обнаружила его талант. Она рассказывала нам, что выбрал он специальность дирижера еще в детстве. Однажды в детском саду воспитательница протянула ему дирижерскую палочку, сказав, что с сегодняшнего дня у них будет оркестр ударных инструментов. Арам уверенно встал в позу дирижера и взмахнул палочкой, еще ни разу в жизни не видя ни оркестр, ни дирижера. А когда Араму исполнилось пять лет, отец повел его на симфонический концерт. Исполнялась Пятая симфония Бетховена. Сильнейшее впечатление от концерта, от музыки, которую он услышал, поселило в нем мечту стать музыкантом, именно дирижером, он уже видел себя за пультом... В десять лет Арам стал учиться игре на скрипке, а вскоре семья Карабегянов переехала в Америку, в Бостон, где он продолжил свое образование, закончил Бостонскую консерваторию New England, композиторский и фортепианный факультеты. Учебу продолжил в Германии, в университете города Майнц, дирижерское искусство совершенствовал у Франка Феррара, Сержа Чилибидаке, Леонарда Бернстайна. В 1983 году Арам Карабегян становится главным дирижером Бостонского камерного оркестра "Симфонова", которым руководит до 1990-го года. Далее его пути-дороги снова ведут в Европу, где он общается со своим обожаемым учителем Сержем Чилибидаке и руководит филармоническим оркестром Мюнхена на правах главного приглашенного дирижера. Именно оттуда он приедет в Армению, в Ереван, познакомится здесь с музыкантами, со страной, а вскоре приедет снова, уже как приглашенный дирижер. В 90-ые годы Филармонический оркестр Армении работал под руководством Лориса Чкнаворяна, который и пригласил Арама Карабегяна дать серию концертов. Эти симфонические концерты Арама Карабегяна произвели сенсацию. На мой взгляд, они ярче всего выра-

зили его огромный талант, его дирижерское призвание. Он, конечно же, был создан для симфонического оркестра, для этой массы звуков, которую с профессиональной четкостью и огромным вдохновением отправлял в романтический полет. Хочу вспомнить один совершенно незабываемый концерт. В 1994 г. в Ереван приезжает еще один армянский талант мирового образца – виолончелист Сурен Багратуни. Выпускник Ереванской школы им Чайковского по классу Заре Саакянца, окончивший Московскую консерваторию в классе Наталии Шаховской, Сурен Багратуни в 1986 году, будучи еще студентом, завоевывает вторую премию на Международном конкурсе им. Чайковского. А дальше – Америка, город Бостон, консерватория, где он преподает, мировые гастролы. И вот эти два армянских “бостонца” участвуют в концерте. В программе Концерт для виолончели и симфонического оркестра Антонина Дворжака. Солист – Сурен Багратуни, за пультом дирижера – Арам Карабегян. Я рассказала об этом концерте в газете “Урарту” (номер 20(75) 1994 г.), назвав рецензию “Заметки о незабываемом”. Вот выдержки из нее: “Мы были свидетелями высокого вдохновения дирижера, виолончелиста, оркестра, волшебного сопричастия зала, погруженного в музыку. Две неповторимые индивидуальности – Арам Карабегян и Сурен Багратуни творили гениальную музыку Дворжака на одной волне чувств, понимая друг друга на уровне той глубины прочтения музыкального текста, которая доступна лишь немногим. И какой ясный свет лучился из этой глубины, как удивительно движение музыки имитировало Время, словно это была не летопись композитора, а дарованная свыше музыка Вселенной. Благодарные слушатели не отпускали музыкантов, и Сурен Багратуни сыграл одну из своих любимых сюит Баха. И вновь мы оказались во власти музыкального времени, напоминающего нам о Вечности. Что так поразительно соединило их – Арама Карабегяна и Сурена Багратуни? Я думаю, именно это отношение к музыке как к ипостаси Времени, как к озвученным мгновениям вечного движения, как к миру, который ближе всего пребывает к природе, к космосу, к вселенной и тоньше всего отражает их законы...”. В те дни мы многое узнали о нем, и то, что он романтик чистой воды, что поглощен только музыкой, что хорошо знает историю Армении и уже давно интересуется

ее музыкальным настоящим. Он рассказал, что будучи 18-летним, задался вопросом, а что есть в армянской музыке после Хачатуряна? Тогда он пошел в музыкальную библиотеку Нью-Йорка и обнаружил там партитуру Симфонии Эдварда Мирзояна для струнных с литаврами, изданную в 1964 году. Арам влюбился в эту музыку, в эту симфонию, но смог исполнить ее лишь в 1984 году, когда у него был свой оркестр – Бостонский камерный оркестр “Симфонова”. А в 1986 году Арам Карабегян включает Симфонию Эдварда Мирзояна и произведение Арутюна Делалаяна “ТОРОПНО-НО”, кстати, ученика Эдварда Мирзояна, в свою программу на Лос-Анджелесском фестивале современной музыки и посылает приглашение композиторам. “Делалаян и Мирзоян на концерт приехать не смогли – задержалась виза, и они прибыли в Бостон только спустя неделю,– рассказывал Арам Карабегян позже.– Я был счастлив с ними познакомиться и в день расставания сказал Эдварду Михайловичу, что через два года 10-летие со дня смерти Арама Хачатуряна и 5-летие нашего оркестра. Мы предполагаем выступить с юбилейными концертами в США и были бы рады исполнить “Адажио” для струнного оркестра Мирзояна, написанное по нашему заказу специально к этому случаю”¹.

А в Бостоне, куда в конце концов прибыли Эдвард Мирзоян и Арутюн Делалаян, состоялся концерт, в котором призвучали их произведения, исполнявшиеся неделю назад на Лос-Анджелесском фестивале,– “ТОРОПНО-НО” Арутюна Делалаяна и Симфония Эдварда Мирзояна для струнных с литаврами. “Принимали нас очень тепло,– рассказывал Э. Мирзоян.– Пресса откликнулась на концерт, поместив обширные интервью с Арутюном и со мной. Нам были вручены Золотые венки славы и дипломы “Супер стат” Калифорнийского совета по кино и телевидению за исполненные на фестивале произведения, а также “за заслуги в искусстве и международное признание”². Именно в эти дни Арам Карабегян заказал Эдварду Мирзояну сочинение для своего оркестра “Симфонова” в стиле Адажио. Глубоко впечатленный встречей с Арамом Карабегяном, покоренный его талантом, его утонченной натурой, Эдвард Мирзоян долго раз-

¹ Епремян Л. Эдвард Мирзоян в письмах и диалогах, Е., 2011, с. 329.

² Мирзоян Э. Фрагменты, Е., 2005, с. 164.

мышляет, настраивается, чувства и впечатления от встречи переполняют его, но работа, рутинная работа председателя Союза композиторов, как всегда, отвлекает его от творческих планов. Удивительным образом поняв натуру Эдварда Мирзояна, с головой отданного своей работе, Арам Карабегян предпринимает решительные действия. “Остается 3-4 месяца до премьеры, которая запланирована на весну 1988 года – ни слуху, ни духу, – вспоминал Арам Карабегян. – Тогда я собираю всю прессу с анонсами мировой премьеры нового сочинения, готовые афиши и через композитора Айка Бояджяна, который едет в Ереван, передаю все это Эдварду Мирзояну... Когда Эдвард Михайлович вдруг видит все это – Карнеги холл, world premier “Adagio”, свою фамилию, он впадает в шок, переходящий в глубокий транс. Потом волевым усилием сосредотачивается на творческом процессе, на две недели закрывается в Дилижане и пишет это сочинение...”³. ...История повторяется. По тому же сценарию в 1962 году была создана его Симфония для струнных и литавр.

И вот в начале 1988-го года произведение Мирзояна в стиле Адажио – “Поэма-эпитафия” для струнного оркестра, посвященная “Памяти Арама Хачатуряна (к 10-летию смерти)” прозвучала в исполнении Бостонского камерного оркестра “Симфонова” под управлением Арама Карабегяна. Концерты были выстроены в динамичном графике, три дня подряд – 4, 5, 6 марта, соответственно, – в Бостоне, в Вусторе и в Нью-Йорке в зале “Карнеги-холл” звучала “Поэма – Эпитафия” Эдварда Мирзояна. На всех концертах присутствовал автор.

Сегодня особенно понимаешь, что “Поэма-Эпитафия” Мирзояна не была бы написана, если бы не вся эта история –поиски юного Арама Карабегяна в Нью-Йоркской библиотеке новой армянской музыки, находка партитуры Симфонии Мирзояна, далее, встреча с Мирзояном в Бостоне в 1986 году, предложение написать произведения для струнных в стиле Адажио и драматургически точный расчет со стороны Арама Карабегяна, проницательно понявшего характер и судьбу Мирзояна, – его общественную ангажированность – и подвигшего его на творческий подвиг. Понимаешь и другое а именно то, что эта музыка соединила в себе два

³ Епремян Л., указ. соч., с. 330.

образа – образ Арама Хачатуряна и образ Арама Карабегяна, слившихся в воображении композитора в органике армянской истории. Встреча Эдварда Мирзояна и Арама Карабегяна была судьбоносной. Она открыла новый пласт армянской культуры. Для Мирзояна знакомство с Арамом и его семьей (в 1988 году он приехал на премьеру своей “Поэмы-Эпитафии” в Бостон), когда он целую неделю жил в доме Карабегянов, всколыхнуло волну размышлений о судьбах армянского народа, о путях-дорогах, которые проходили и проходят его сыны и дочери. Благополучная семья Карабегянов – это воплощение таланта, предприимчивости, наличия воли и характера и неугасимой любви к жизни – качества, которые в своих соотечественниках Э. Мирзоян ценил более всего. Эта сила характеров всегда раскрывает тонкую сердцевину души – трепетной и тонкой, ранимой и романтической. Для Мирзояна именно на этом контрасте сомкнулись образы и, соответственно, темы – Арам Хачатурян и Арам Карабегян. Сомкнулись, казалось бы, в ликовании. И в то же время в гуще трагичных событий начала 1988-го года история народа представляла для композитора в каком-то туманно-грозовом зареве. Но истинное искусство всегда находит пути спасения. “Поэма-Эпитафия”, услышанная нами уже в Ереване в исполнении Камерного оркестра Армении под управлением Арама Карабегяна, поразила какой-то своей надматериальностью, какой-то поэтической высотой. Зал погрузился в слушание тишины и того, что из нее рождается. Казалось, музыка открывала слушателям еще не тронутые и впервые использованные средства озвучивания ветра, играющего на струнах солнечных лучей. Слушая “Эпитафию”, каждый раз поражаешься невесомости этих музыкальных линий, ткущих и ткущих это безукоризненное сочинение, которое нельзя сравнить ни с чем, которое невозможно поставить ни в один ряд традиций, оно уникально, как может быть уникально что-то, созданное природой, и в чем ты подозреваешь, чувствуешь какой-то высший смысл, волю творца...

В основу “Эпитафии” легла первая тема из Первой симфонии Арама Хачатуряна, о которой Мирзоян говорил – “мы все из этой симфонии...”. Этот углубленный ракурс видения пронизывает всю ткань сочинения, состоящего из воспоминаний и впечатлений, порождающих новые воспо-

минания. Есть среди тем одна, называемая “Егерни” и напетая когда-то композитору старой женщиной, пережившей трагедию геноцида 1915-го года. Это тоже он вспомнил в дни создания “Поэмы-Эпитафии”. И все это всколыхнулось в Мирзояне искрой встречи с Арамом Карабегяном. Так великие исполнители творят историю музыки.

Уже став в 1997 г. главным дирижером Ереванского камерного оркестра, Арам Карабегян намеревался вместе со всеми, на кого он рассчитывал, а их было немало, и прежде всего это были музыканты его оркестра, создать новый, интенсивный очаг армянской культуры. Не потому, что до него его не было. Был и прекрасный 10-летний период работы Камерного оркестра Армении под управлением Завена Варданана, недолгий период возглавлял в 90-ые годы камерный оркестр известный скрипач Рубен Агаронян, но время было другое. Оно требовало бульшего мужества и бульшей самостоятельности и уже более ориентировалось на мир, на Европу, а уж с эпохой “независимости” вообще культура повисла в воздухе, и здесь необходим был не только энтузиазм, но своего рода культурный героизм. Арам Карабегян стал именно таким героем, заслужившим и любовь народа, и мировую славу, и преданность со стороны самых честных и талантливых коллег-композиторов, и благодарность слушателей, и повышенное внимание представителей прессы, которые искренне полюбили его как человека, обладающего, как сказал Эдвард Мирзоян, “природным аристократизмом”. И вместе со всем этим Арам Карабегян “заслужил”, как и полагается народным героям, и предательство со стороны тех, с кем работал, и равнодушие официальных лиц.

Как резко меняется картина современной музыки с появлением выдающихся исполнителей, это мы наблюдали на примере нашего симфонического оркестра, работающего с 1970-го по 1980-ый под управлением Давида Ханджяна, с появлением на концертной сцене таких величин как М. Ростропович, Медея Абрамян, Сергей Хачатрян, наличия ярких, слаженных ансамблей, как например, Квартета имени Комитаса, сегодня –Трио им. Арама Хачатуряна, деятельности талантливых молодых дирижеров – Эдуарда Топчяна и Сергея Смбатяна. Так и работа Арама Карабегяна на посту главного дирижера и художественного руководителя

Национального камерного оркестра Армении обновила музыкальный облик Армении, обогатила ее музыку. Оркестр содержался не только на государственные дотации, но и спонсировался со стороны Ваче и Тамар Манукян (Лондон), и поэтому у дирижера и оркестра были большие возможности. Коллегиальные связи Арама Карабегяна с европейскими музыкальными организациями открыли просторы для гастрольной деятельности армянского оркестра. Где только не играли музыканты Армении, неся с собой новые знания о нашей стране, о ее музыке. От Америки до Японии, от Европы до России и Китая – везде Камерный оркестр Армении под управлением Арама Карабегяна вызывал искренний восторг, воспринимался как уникальный коллектив, отличающийся особой тонкостью интерпретаций, мощным, духовно-значительным темпераментом. А в Армении появились новые сочинения, новая музыка... Несколько композиторов особенно заинтересовали его, и он заказывал им сочинения для своего оркестра. Это – Эдуард Айрапетян, создавший на волне расцвета карабегяновской деятельности ряд замечательных сочинений – “Улетевший воздушный шар” для струнного оркестра, посвятив его дирижеру, “Artun” для голоса, фортепиано и оркестра на слова Мецаренца, “Сквозь дали” для дудука и струнного оркестра, “С каким упоением...” на слова Мецаренца для хора и струнного оркестра, Пролог и Эпилог для торжественного концерта в Звартноце, на открытом пространстве. Пролог написан для ударных и группы зурн, а Эпилог – для струнных и доола. Эта музыка, вдохновленная энергией Карабегяна и вектором его творческих интересов, стала неоценимым вкладом в армянскую культуру. Замечательные, столь же самобытные сочинения написал Рубен Алтунян, композитор яркого дарования. По заказу оркестра он создал драматичное сочинение “Опустевшая нива” (впечатления от истории Дер-Зора) для струнного оркестра, четырех дудуков и одной зурны, солирующих с оркестром, “Антуни” для струнного оркестра и каманчи и Симфониэтту для струнных. Вардан Аджемян также был в кругу избранных Карабегяном композиторов. Он написал по его заказу блистательную “Увертюру До мажор” для струнного оркестра, поэтичные “Песни о любви и весне” для оркестра и сопрано, прекрасно исполненные Нунэ Бадалян, постоян-

ной солисткой коллектива, и воспринимающуюся сегодня как классика Третью симфонию для струнных, посвященную Эдварду Мирзояну. К работе с оркестром Арам Карабегян привлек и талантливейшего Степана Шакаряна, написавшего для оркестра несколько забавных, отмеченных юмором вещичек, которые всегда нужны в репертуаре самостоятельного оркестрового коллектива...

В планах и деятельности Арама Карабегяна и его оркестра постоянно присутствовал народный слушатель. “Что было очень важно в деятельности Арама Карабегяна, так это то, что он постоянно давал концерты со сложными, насыщенными программами в районах Армении, в городах и поселках, везде, где был хотя бы небольшой зал и сцена”, – говорит Эдуард Айрапетян. А какие он праздники устраивал в честь храмов – Гарни и Гегарда, Агарцина, Татева, вывозя на автобусах оркестр и слушателей, исполняя музыку под открытым небом! Он запечатлел свой романтизм в скрижалях армянской современной истории, и это нельзя забыть. Просто необходимо хотя бы раз в год организовывать концерты, посвященные Араму Карабегяну, где звучали бы сочинения, часто исполняемые им, как и те, которые он заказывал армянским композиторам.

“Музыка рождается из тишины и в тишину уходит...”, – говорил он. “Музыка для меня не средство заработка, не дело карьеры, не забава. Музыка – мой ведущий, моя путеводная звезда, другого пути я не знаю...”.

Сегодня, когда его нет с нами, особенно остро ощущается прагматизм нашего общества, в котором уже никто не может так романтично и вдохновенно говорить о музыке и о служении ей. Романтики уходят с арены в плохие времена и, если люди не возвращают их обратно на сцену жизни, она теряет свое содержание. Так нам и надо, если мы так небрежны с людьми, отмеченными божьей искрой. “Что имеем – не храним, потерявши – плачем” – в истории с Карабегяном этот вывод вновь одерживает верх над логикой, здравым смыслом и романтизмом, без которого жизни нет.

РУХКЯН М. А.

Доктор искусствоведения